

РАЗНЫЕ СУДЬБЫ

(Очерк истории трех соседних селений)

Истории селений, как и судьбы людей при кажущемся однообразием, полны подробностей и особенностей, придающих неповторимый колорит биографии каждого, даже самого незначительного поселка. Однако существуют и общие закономерности эволюции поселений, накладывающие отпечаток на развитие всех без исключения населенных пунктов.

Совершенно очевидно, например, что приобретение Усть-Ишимом значения районного центра способствовало его бурному росту. Та же картина является следствием создания в Скородуме, Малой Биче, Аксеново Луговом крупных промышленных предприятий. С другой стороны, недостаток ресурсов для мощного агропромышленного развития предопределил утрату былого веса значительными в прошлом селениями Смолино, Березянка, волостным центром Слободянки. Те же причины привели к полному исчезновению деревень В. Тюляк, Иткамза, Гари, Ильинка, Ионино, Петрово, Крутая, Орловка, Комарово, Кучум и другие.

В том, что одна деревня разрастается, а другая перестает существовать, нет ничего случайного. Для выяснения некоторых причин этого явления попробуем проследить судьбы трех селений Николь-

ского сельсовета.

История Никольска, Петрово, Романово уходит в сравнительно недалекое прошлое: образовались они в начале 90-х годов XIX века. Основную массу населения составили „самоходы“ — переселенцы из Вятской и Пермской губерний.

Предание гласит, что в 80-е годы в Вятских землях „погорели урожаи“. В ту же пору проходили по Вятке на моления в Соловецкий монастырь ссыльные поселенцы из Тарского округа и рассказывали о вольной жизни на Иртыше. С их слов окрепла молва, будто „в Сибири на берегах калачи висят“.

Первым отправился сюда Афанасий Бобров с семьей, зазимовал в Новой деревне, „высмотрел“ место на правом берегу и вызвал письмом своих земляков. По его зову прибыло в Тарский округ шесть семей Горевых, Коротаевых и Бобровых, остановились на год в Новой деревне, а затем в 1890 году образо-

вали выселок Петровский.

Спустя год вятские и пермские „самоходы“ начали заселять оброчноказенный участок, нарезанный на 77 душ и названный (по сложившейся традиции наименовать новые селения в честь представителей императорской династии) Новоникольском. Несколько позднее образовалась деревня Романово, первым жителем которой стал переехавший из Петрово В. Ф. Горев.

По началу переселенцам пришлось столкнуться с большими трудностями: нехваткой орудий труда (в первый год петровские новоселы, например, пахали одной сохой), скота и лошадей, которых обменяли на зерно и муку. Очень трудоемким был процесс раскорчевки леса, с вновь подселившихся брали порой чрезмерно высокую плату. Все это вело к тому, что некоторые семьи возвращались на родину или уходили в поисках новых мест. Иногда набожные переселенцы

покидали этот район ввиду отдаленности церкви, ближайшая из которых находилась в Усть-Ишиме.

Количество населения в деревнях строго соответствовало возможностям земледелия и сенокосения, то есть рост его был ограничен. Поэтому, например, петровские первопоселенцы отказали в приселении к ним десяти семьям казанских чуваш и черемис. Старожилы — „чалдоны“ не менее ревностно оберегали свои права от притязаний переселенцев — „лапотонов“. В связи с этим самоходы, как впрочем и крестьяне-старожилы, не стремились закрепиться в большом селе и охотно устраивались на новых выселках.

Со временем дети переселенцев повзрослели, и каждому юноше, достигшему совершеннолетия, выделялся равный с другими пай пахотной и сенокосной площади. В селениях, где расширению посевов препятствовала заболоченность полей, стала ощущаться земельная теснота. Разрешить эту проблему могла только смена способа производства.

Революция и последовавшая за ней коллективизация внесли назревшие перемены в организацию сельскохозяйственного производства.

(Окончание следует)

РАЗНЫЕ СУДЬБЫ

(Очерк истории трех соседних селений)

ПЕРВОЙ попыткой создания коллективных хозяйств была организация в 1928—29 годах коммун. Однако при проведении этого мероприятия допустили серьезные огрехи: без тщательной подготовки были обобществлены почти все средства производства. В Романово, например, лошади и скот были объединены и разведены по отдельным частным дворам, семенное зерно, фураж, сохи, бороны, телеги, сани, сбруя взяты на учет и объявлены общественной собственностью.

Но, будучи наспех заключенной, при отсутствии опытного руководства, правильной организации труда, романовская коммуна, как и многие другие, просуществовала несколько месяцев и распалась.

Следующим шагом в этом направлении было создание в 1930—31 годах сельхозартелей. В пределах Никольского сельсовета было создано пять колхозов: «Новая заря» в Новоникольске (1930 г.), «Красный Восток» в Екатериновке, «Новая жизнь» в Кунгасах, «Красный пахарь» в Романово и «Красный Север» в Петрово (1931 г.) Большую работу по преодолению первоначальной незаинтересованности колхозников в общественном труде, непонимания ими системы оплаты по трудодням проделали первые председатели колхозов «Новая заря» — А. М. Худорожков, «Красный пахарь» — А. А. Коротаев и др.

Сельхозартели 30-х годов были невелики, слабо оснащены оборудованием. В 1935 году в «Новой заре» насчитывалось

74 двора колхозников, «Красном Севере» — 35, «Красном пахаре» — 31. Основными орудиями труда были конный плуг, жатки-самосброски, лобогрейки, серпы, конные грабли, литовки, сенокосилки.

В этот период каждый колхоз самостоятельно укреплял свое хозяйство, располагая довольно скудными трудовыми ресурсами. Существенную поддержку колхозам совета оказала созданная в конце 30-х годов Усть-Ишимская МТС. Правда, и здесь были свои трудности: МТС не всегда располагала возможностями своевременно произвести работы во всех обслуживаемых ею колхозах, в свою очередь, мелкие хозяйства не имели достаточных средств для широкого использования техники МТС.

Прежде чем перейти к следующему важнейшему этапу колхозного строительства, необходимо остановиться на последствиях Великой Отечественной войны для сельского хозяйства района, в частности, колхозов Никольского сельсовета. На 33 семьи д. Романово пришлось 40 погибших фронтовиков. К 1946 году из 94 трудоспособных членов колхоза «Новая заря» женщины составляли две трети. Техника устарела, поголовье крупного рогатого скота к 1945 году

уменьшилось относительно 1940 г. с 215 до 140. Максимально возможные поставки сельхозпродуктов в годы войны истощили колхозы.

В 1946 году в Никольске не работали даже мельница и кузница. Правлению колхоза приходилось рассматривать заявления о выделении холста на брюки, об обеспечении валенками безпризорной девушки, о краже мякины. В это трудное время «Новую зарю» возглавлял Л. Е. Исаев, до 60-х годов остававшийся в ряду руководителей колхоза, несмотря на преклонный возраст и слабое зрение.

Год за годом колхозы восстанавливали силы. С 1947 года «Новая заря» получила возможность пользоваться электроэнергией, к 1950 году был достигнут довоенный уровень животноводства и растениеводства.

Важнейшей вехой в истории колхозного строительства и отдельных селений явился 1950 год, когда произошло укрупнение колхозов. В июне к «Новой заре» присоединился колхоз «Новая жизнь» (Кунгасы), а сельхозартели «Красный пахарь», «Красный Восток», «Красный Север» и «1-е Мая» (Казаковка) составили колхоз им. Маленкова.

В декабре все перечисленные хозяйства объединились в колхоз имени Маленкова, первым председателем которого был

избран И. И. Фомин, а в последующие годы поочередно А. В. Козлов и Г. И. Худорожков. К этому времени Петрово и Романово разрослись соответственно до 38 и 36 дворов, хотя крупнейшим селением по-прежнему оставался Новоникольск.

26 декабря на общем собрании колхозников встал вопрос о выборе центра для колхоза, в итоге 65 человек указали на Новоникольск, в то время как большинство — 97 — проголосовали за Романово.

Несмотря на то, что до 1950 года д. Романово была центром колхоза, численность населяющих ее семей уменьшилась к 1957 году до 31, тогда как количество новоникольских хозяйств возросло до 92.

Решающую роль в «угасании» Петрово и Романово, с одной стороны, и укрупнении Никольска, с другой, сыграл не каприз судьбы, а экономическая необходимость, сложившаяся из ответственных этапов колхозного строительства.

Что касается дальнейших перспектив, то в целях реализации плана агропромышленной интеграции и межколхозной кооперации в будущем, очевидно, еще более возрастет значение отдельных экономических центров, где и сосредоточится подавляющая часть населения.

Это обстоятельство уже сейчас заставляет всерьез задуматься не только о производственных задачах, но и об архитектурном планировании растущих центров, совершенствовании коммунальных услуг, повышении темпов жилищного строительства.

А. ГОЛОВНЕВ,
заведующий народным музеем.